

Глава 97. Как убить Его (4)

На тёмной главной улице городка призраки медленно сновали туда-сюда, словно рыба стая.

Их полные злобы взгляды скользили по двум соседним домам, как у ночного патруля, который пытается вытащить наружу преступников.

Внутри Бянь Я достал из пространственного мешка лампу и поставил её на пол.

Тусклый свет дотянулся до всех углов комнаты.

Ся Цзин усадил Сун Яна у стены, сам опустился рядом на одно колено, достал медицинский спрей и начал обрабатывать его кровоточащие раны.

Холодное лекарство, касаясь изодранной плоти, причиняло новую боль, но Сун Ян не издал ни звука. Ся Цзин тоже молчал.

Оттого, что он терпел, вены у Сун Яна на шее и руках вздулись ещё сильнее.

Он тихо и часто дышал и краем глаза смотрел на опущенные ресницы Ся Цзина.

Сбоку Цзя Цин, всхлипывая и утирая нос, говорил:

— Отлично, отлично... Слушайте, а если в следующий раз мы тоже так вляпаемся, разве нам не достаточно будет воспользоваться тем же способом, чтобы выкрутиться?

Они же буквально в самом начале нашли баг этого монстра — ну и везение!

Нет-нет, это не везение. Это брат Цзин и брат Ян просто слишком крутые!

Фэн Ши нахмурился:

— Боюсь, не стоит так рано радоваться. Пусть поведение этих призраков и механическое, но у них всё-таки есть и доля самостоятельного мышления. Мы не можем гарантировать, что дальше они не «эволюционируют».

Цзя Цин сглотнул, чуть успокоился, но всё равно упрямо сказал:

— Да ладно, главное, что сегодня брат Ян всё-таки выкрутился!

Ся Цзин, не поднимая глаз, ровным голосом сказал:

— То, что призраки в конце концов отпустили Сун Яна, скорее всего, означает, что они убедились: дьявол в нём не сидит.

Все посмотрели на него.

Сун Ян тоже следил за ним, слушая его разбор.

Ся Цзин закончил обрабатывать раны спреем, достал бинты и, продолжая говорить, начал перевязывать его.

Во время обработки он ещё мог просто оттягивать в клочьях одежду Сун Яна и распылять лекарство на раны.

Но бинтовать через ткань уже было нельзя.

Он взялся за края его рубашки и молча бросил на Сун Яна один короткий взгляд.

Сун Ян кашлянул, уши у него чуть потеплели. С некоторой неловкостью он выпрямился и поднял руки.

Ся Цзин взялся за подол и одним движением стянул с него верхнюю одежду, откинув в сторону.

Верхняя часть тела мужчины открылась прохладному ночному воздуху.

Полосы ран выглядели устрашающе, но даже они не могли скрыть чёткий рельеф его сильного тела.

Ся Цзин с совершенно невозмутимым видом начал обматывать его бинтами и продолжил:

— Вы уже сами догадались: призраки пришли за Лю Минъяном потому, что с самого начала почувствовали в его теле зарождающееся тело летучей мыши.

— Со стороны могло показаться, что они долго его допрашивали, заставляя признать себя дьяволом или указать на другого. Но по их выражениям и поведению я думаю, что независимо от того, признался бы Лю Минъян или нет, указал бы на кого-то или нет, они всё равно в итоге убили бы его.

— То есть их допрос был нужен в первую очередь для того, чтобы получить удовольствие, а

заодно перекинуть цепочку допроса на следующего игрока.

— А после того как Лю Минъян оклеветал Сун Яна, они тут же убили его именно потому, что достигли своей цели.

У всех по спине пробежал холодок.

Но разве слова, сказанные под пыткой, обязательно бывают правдой?

Вовсе нет.

Когда боль становится невыносимой, человек ради спасения или хотя бы ради конца способен сказать всё что угодно.

А значит, под пытками будут страдать всё новые и новые невинные.

Ся Цзин спокойно подвёл итог:

— Точно так же, если бы в теле Сун Яна и впрямь росла летучая мышь, то даже при том, что он только что временно прервал ход пытки, стоило бы близнецам потерять терпение — и они сразу бы убили его, закончив допрос.

Сказав это, Ся Цзин снова опустил ресницы.

К счастью, Сун Ян был невиновен.

Призраки просто насладились пыткой и ушли.

Чжэн Шу поёжился, шмыгнул носом и спросил в недоумении:

— Но что всё-таки случилось с Лю Минъяном? Как он вообще оказался связан с дьяволом? Если мы не поймём этого, то сами тоже не узнаем, в какой момент можем попасться.

Бянь Я задумчиво сказал:

— Значит, сегодня днём он наверняка сделал что-то такое, что запустило механизм смерти.

Фэн Ши бросил взгляд на окно:

— Весь день рядом с ним были только Фу Лань и Хуан Юй. Они сейчас в соседнем доме. Дождёмся рассвета и тогда расспросим их.

Скорее всего, до самого утра призраки с улицы не вернутся в дома.

Чжэн Шу тихо пробормотал:

— Мне всё сильнее кажется, что жители этого городка сами по себе какие-то жуткие... Им явно нравится пытаться людей. Это так ненормально. Мне теперь ужасно хочется узнать, почему тогда вообще вымер весь город.

Сун Ян ответил:

— Это тоже часть истории, которая стоит за этим подземельем. Завтра постарайтесь ещё поискать зацепки.

После этого из-за усталости ни у кого уже не осталось сил обсуждать сценарий дальше.

Цзя Цин и Фэн Ши очень переживали из-за ран Сун Яна.

Но спрей уже использовали, бинты наложили. Всё, что им оставалось, — ждать, пока раны сами начнут затягиваться.

Сун Ян велел всем отойти и отдохнуть, а лучше — хоть немного поспать, чтобы к утру восстановить силы.

Вскоре остальные пятеро нашли себе углы и притихли.

...

Сун Ян и Ся Цзин остались вдвоём в одном углу.

Это было место поближе к двери. Из-за стола, стульев и слабого освещения этот уголок оказался почти незаметным.

Перевязав его, Ся Цзин убрал руки и молча сел рядом.

Сун Ян повернул голову и посмотрел на него.

Юноша сидел на расстоянии одного кулака, с закрытыми глазами, совершенно тихий, будто

уже уснул.

Но Сун Ян знал: этот тип точно не спит.

Он всё ещё сердился.

Сун Ян беспомощно улыбнулся.

И тихо сказал:

— Ты забыл, что сам говорил в «Творение»?

Он понизил голос, и тот стал почти интимным шёпотом:

— Если ранение получаю я, ты злишься. Если ранят тебя, злюсь я. Как я мог в такой момент назвать твоё имя и перекинуть монстра на тебя?

Ся Цзин лишь опирался на стену.

Тусклый жёлтый свет ложился по линии его лица.

На нём была всё та же странная маска, и всё же Сун Яну она казалась красивой. Как ни посмотри — он всё равно видел в ней именно того Ся Цзина, что жил у него в сердце.

Тот всё ещё молчал.

Сун Ян решил немного пустить в ход бесстыдство:

— Я и так только что получил такие раны, а ты со мной даже не разговариваешь. У меня от этого, кажется, всё начинает болеть ещё сильнее.

Не сработало.

Ся Цзин по-прежнему не произнёс ни слова.

Сун Ян упрямо смотрел на него ещё долго, потом вздохнул и сдался.

Он бессильно отвёл взгляд и тоже погрузился в молчание.

На какое-то время даже воздух будто снова стал тяжёлым.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Ся Цзин вдруг заговорил.

Его голос был очень лёгким, почти как облако.

— Сун Ян, я вспомнил одну женщину. Наверное, это моя мама из реального мира.

Сун Ян вздрогнул и резко повернул голову.

Ся Цзин всё так же сидел с закрытыми глазами.

Он по-прежнему говорил ровно:

— Она была не очень высокая, примерно метр шестьдесят, немного полноватая, с волосами ниже плеч.

— Кажется, она очень любила улыбаться. В тех обрывках памяти, что ко мне вернулись, она всё время улыбается мне. Но были ещё одна-две сцены, где она, уперев руки в бока, очень строго меня отчитывает.

Сун Ян внимательно посмотрел на него:

— Это те воспоминания, которые пришли к тебе тогда, в игровом холле?

— Угу, — тихо отозвался Ся Цзин и добавил: — Помнишь, в конце сценария «Смертельный поезд» я вошёл в сознание главного монстра?

— Помню, — Сун Ян помедлил и тихо сказал: — Тогда я думал, что ты и правда умер.

— В том хаотичном мире сознания я увидел два размытых силуэта. Один, наверное, был ею. А второй очень похож на того мужчину с проекции, которую мы видели в прошлом подземелье слева, в хвосте вертолёта.

Сун Ян глубоко нахмурился.

Ся Цзин открыл глаза.

— Думаю, тогда я увидел их двоих потому, что оба они для меня очень важны. Но причины этой важности, скорее всего, совсем разные.

— Одна — моя семья. А второй... — Ся Цзин помедлил и медленно добавил: — Кто знает. Пока я так и не вспомнил, кто он для меня на самом деле.

— В тех обрывках памяти я видел ещё одно место, похожее на дом. Комната со столом, книгами, тёмно-синей кроватью и светло-голубыми шторами. Может быть, это была моя комната?

— Школьная парта, класс, учитель, одноклассники, клумба у городской дороги, жаркое летнее солнце, поток машин перед глазами.

— Всё это какие-то обрывки, сами по себе не имеющие смысла, — тихо продолжил Ся Цзин. — Но в тот миг я впервые ясно почувствовал, что когда-то действительно жил в реальном мире.

Кадык Сун Яна медленно качнулся.

Ся Цзин повернул голову.

В полумраке в его чёрных глазах отражался силуэт Сун Яна.

В тишине юноша разомкнул губы.

Его невероятно тихие слова поплыли в неподвижном воздухе и легли Сун Яну прямо в уши.

Лёгкие, как прикосновение пера к коже, но заключавшие в себе такой вес, что дыхание у Сун Яна на миг оборвалось.

— Сун Ян, я хочу вернуться. Но вместе с тобой.

Ся Цзин смотрел на него:

— Если я правильно помню, моей мамы в реальном мире уже давно нет. И если даже ты умрёшь здесь, то даже если однажды я всё-таки вернусь в реальность, этот мир для меня, наверное, просто станет ещё одним скучным Городом Улыбок.

Сун Ян растерялся.

А потом, опомнившись, хрипло позвал:

— Сяся.

Ся Цзин всё тем же спокойным голосом тихо усмехнулся:

— Ты был прав. Иногда разумом всё понимаешь, но чувства всё равно очень трудно удержать.

И с лёгкой насмешкой добавил:

— Ну что, теперь раны ещё болят?

Сун Ян смотрел на него со сложным, спутанным чувством, а затем не удержался и улыбнулся:

— Уже нет.

— У моего лекарства такой хороший эффект, доктор Сун? — юноша чуть склонил голову, всё ещё поддразнивая его. И в этой тянущейся интонации было что-то опасно соблазнительное.

Сун Ян поднял руку и прижал пальцы ко лбу, глубоко вдохнул и беспомощно сказал:

— Пощади меня, Сяся.

Ся Цзин поднял руку, легко провёл по его бинтам и спокойно произнёс:

— Мне не нравится, когда сегодня всё выходит из-под контроля. Я хочу как можно скорее закончить этот сценарий.

— Нам, — тихо поправил его Сун Ян. — Дальше я буду осторожнее. И ты тоже. Мы оба должны беречь себя, хорошо?

Пальцы Ся Цзина скользнули вдоль бинтов на руке Сун Яна к его шее.

Сбоку на шее у Сун Яна осталась красная точка — след от ловушки для шеи.

Подушечка пальца Ся Цзина легонько потёрла это место.

— Я не заметил её раньше. Спрей сюда не попал.

От этого лёгкого прикосновения дыхание Сун Яна постепенно стало тяжелее.

Он хрипло сказал:

— Ничего, такая мелкая царапина давно уже не кро...

Фраза оборвалась.

Тело Сун Яна внезапно замерло.

Не дав ему договорить, Ся Цзин, упершись одной рукой в пол, наклонился ближе и повернул голову.

В это мгновение кончики его волос легко скользнули по подбородку Сун Яна, а тёплое дыхание опустилось на шею и плечо.

Сун Ян перестал дышать.

Он отчётливо почувствовал, как это маленькое ранение на его шее чуть-чуть лизнули.

Совсем легко.

Точно котёнок коснулся языком.

...

Тело Сун Яна мгновенно напряглось. Все мышцы закаменели.

Сердце будто вот-вот должно было разорваться в груди, а горячая кровь — смести всё по сосудам.

Дыхание сбилось, мысли тоже.

Голос у него стал хриплым до опасности:

— ...Сяся?

Ся Цзин, касаясь губами его шеи, тихо сказал:

— Тогда, в игровом холле, тебе ведь было очень важно, почему я не сразу рассказал вам, что именно вспомнил?

Сун Ян крепко стиснул его запястье. На тыльной стороне ладони вздулись жилы.

Кадык у него судорожно двигался:

— Я думал, ты просто не хотел говорить.

— Нет, — юноша поднял голову и, обдавая его тёплым дыханием, прошептал у самого уха: — Я хотел рассказать тебе это, когда мы останемся только вдвоём.

В ту же секунду сердце тяжело ударило о рёбра, а кровь будто взорвалась внутри тела и хлынула во все стороны.

В полумраке Сун Ян долго смотрел на Ся Цзина, не в силах сказать ни слова.

Ему казалось, что в этот миг сойти с ума было бы совсем не страшно. Умереть — тоже.

Но если ему всё же суждено было жить и сохранить хоть крошку рассудка, то он хотел сделать ещё кое-что.

Он вдруг усмехнулся, поднял руку, коснулся губ Ся Цзина и тихо сказал:

— Сяся, мне хочется, чтобы, когда тебе захочется поцеловаться, этот первый поцелуй...

На этом он запнулся и с улыбкой добавил:

— Ладно, лучше я сам тебя научу.

Он приподнял Ся Цзину подбородок, повернул голову и опустился к его губам.

<http://bllate.org/book/12573/1640776>